Омега средних лет, стоявший спиной к Чжу Ину, наконец повернулся, и Чжу Ин заметил красную родинку у него на переносице.

— Там твой друг? — спросил он, также заметив Чжу Ина. — Мы просто зашли посидеть, иди позаботься о нём.

Его манера держаться была изысканной и учтивой, с оттенком интеллектуальности, свойственной человеку, долгое время погружённому в академическую среду.

Однако его здоровье, судя по всему, оставляло желать лучшего. Он выглядел не слишком бодрым, словно находился на грани истощения.

Матушка Пэй взяла Пэй Муиня под руку и сказала:

— Они просто по пути заходили, не друзья. Это ребёнок из семьи прислуги, остановился у нас на время.

Чжу Ин кивнул им, пробормотал «извините за беспокойство» и пошел на кухню есть, совершенно рассеянный.

Повара были заняты подготовкой к ужину, и он, не желая их беспокоить, сам приготовил себе лапшу быстрого приготовления.

Его кулинарные навыки всегда были далеки от совершенства, и только лапша получалась съедобной.

— Почему ты ешь такую непитательную еду? В твоём возрасте нужно хорошо питаться, чтобы расти, — сказал один из дядьек. — Дай мне твою миску.

Сказав это, он поджарил два яйца и положил их в суповую миску Чжу Ина.

— Мой сын очень любит это блюдо. Думаю, у меня неплохо получается, попробуй.

— Очень вкусно, — поблагодарил Чжу Ин.

— Эх, мой сын тоже учится в старшей школе, но его оценки не такие хорошие, как твои. Твоя мама говорила, что ты занял первое место в классе? Мой парень ходит на дополнительные занятия, но толку от этого никакого!

Чжу Ин ел лапшу, слушая, как дядя переживает за успехи своего сына.

Дядя вздохнул:

— Если бы мой сын был хотя бы наполовину таким, как ты, я был бы счастлив.

Чжу Ин невольно начал сравнивать. Его отец не умел жарить яйца, не заботился о его питании, целыми днями пропадал в казино, а в пьяном виде мог поднять на него руку.

Мысль о том, что в его жилах течёт кровь этого человека, вызывала у него тошноту.

Его аппетит мгновенно пропал. Собрав посуду, он ушёл в свою комнату, чтобы продолжить учебу.

Гу Линьлань написал ему:

[Сегодня кто-то приходил и ломал дверь. Мне вызвать кого-нибудь, чтобы починить?]

Чжу Ин:

[Починят, но её снова сломают. Нужно вытащить моего отца и заставить его вернуть деньги.]

Гу Линьлань:

[Хорошо, что твоя мама в прошлом году решилась на развод, иначе с этими коллекторами было бы не справиться. Сегодня я вызвал полицию, чтобы их прогнать.]

Чжу Ин:

[Спасибо, мечта всех маленьких Омег.]

Гу Линьлань был красив и обладал мягким характером. Даже несмотря на его необычное происхождение, множество юношей и девушек восхищались им, втайне называя его «кумиром Альф».

Когда это прозвище произносил Чжу Ин, оно звучало с оттенком иронии, и Гу Линьлань даже немного пугался.

[Не смею, кто знает, кто может попасть в твои сны.]

Чжу Ин уже хотел позвонить, чтобы узнать, как поживают родители Гу, но его прервал звонок от дворецкого.

— Твоя мама устроила переполох, пролила суп на гостя, и сейчас хозяйка в ярости…

Когда Чжу Ин прибежал, разбитая посуда уже была убрана. Властный Альфа стоял с мрачным лицом, а его Омега-партнёр вытирал пятно на одежде шёлковым платком.

Матушка Пэй сказала:

— Почему врач ещё не пришёл? Сюй Янь, может, тебе стоит переодеться?

Пэй Муинь предложил:

— У меня есть несколько новых вещей, я сейчас принесу.

Сюй Янь мягко ответил:

— Ничего страшного, пусть врач разберётся. Кто позвал сюда ребёнка?

Он и Пэй Муинь почти одновременно посмотрели на Чжу Ина. Тот сказал:

— Извините.

— Какое извинение? Он же обжёгся! — воскликнула Матушка Пэй. — Посмотри на свою мать, ей ещё нет пятидесяти, а руки трясутся, как у старухи!

Мать Чжу Ин нервно сжала руки, не решаясь объяснить, что миска с супом была слишком тяжёлой, и её случайно толкнули в локоть.

Для Матушки Пэй причины не имели значения, и она лишь сказала бы: «Какой удобный

повод».

Чжу Ин предложил:

— Может, вы наденете мою одежду? У меня есть новая футболка, размер подойдёт.

Матушка Пэй с презрением сказала:

— Твоя одежда? Ты…

Сюй Янь мягко возразил:

— Нет, спасибо. У меня аллергия на синтетические ткани.

Одежда Чжу Ина действительно была не из хлопка, и он, расстроенный, больше не настаивал. Матушка Пэй фыркнула.

Врач поспешно подошёл и провёл тщательный осмотр с помощью оборудования.

Ситуация оказалась сложнее, чем предполагал Чжу Ин. У Сюй Яня также было феромонное расстройство.

После испуга его слабая железа перестала выделять феромоны, и потребовались лекарства для стимуляции.

Сюй Янь сказал:

— Я завтра обращусь к своему лечащему врачу, а сегодня просто возьму обычные препараты.

Чжу Ин почувствовал, как его мать тревожно смотрит на него, и улыбнулся, чтобы её успокоить.

Хотя лекарства, связанные с феромонами, всегда были дорогими, и сам Чжу Ин никогда не лечился, он получил стипендию, которой хватило бы на оплату.

Итоговая сумма составила 15 000. Мать Чжу Ин заколебалась, не решаясь пойти за деньгами.

Чжу Ин, почувствовав её странное поведение, спросил:

— Сегодня деньги с карты только что сняли, они ещё не переведены на сберегательный счёт? Если наличными неудобно, можешь оплатить своей картой?

Мать продолжала молчать.

Под взглядами Матушки Пэй и родителей Цзян Чжу Ин чувствовал себя всё более неловко.

Затем его телефон завибрировал. Открыв сообщение, он увидел, что Пэй Муинь перевёл ему деньги, и тут же вернул их.

Мать Чжу Ин отвела его в сторону и сказала:

— Твоего отца схватили ростовщики. Если он не вернет деньги, ему отрежут мизинец.

Чжу Ин оцепенел, думая, что ему послышалось.

На самом деле он уже понял, что это правда, и в его душе зародилось предчувствие.

— И что? — спросил он оцепенело.

Мать ответила:

— Он всё же твой отец…

Не дав Чжу Ину сказать больше, Матушка Пэй, заметив, что мать что-то шепчет, раздраженно сказала:

— Если не хотите платить, то и не надо. Никто не нуждается в этих копейках. Но за свои ошибки нужно отвечать, разве это не очевидно?

Эта величественная женщина, вероятно, не могла представить, что в мире существуют семьи, которые не могут позволить себе даже такие «копейки».

Пэй Муинь взглянул на Чжу Ина, и тот сдержанно сжал кулаки.

Хотя Матушка Пэй пыталась помочь, Пэй Муинь чувствовал, что она также нанесла Чжу Ину удар, который оказался громче, чем её собственные слова.

Когда этот фарс закончился, он увидел, как Чжу Ин с холодным лицом выходит.

— Куда ты идешь? — остановил его Пэй Муинь.

Чжу Ин ответил:

— Искать кого-то.

Пэй Муинь едва удержал его, схватив за руку.

В его ладони Омега дрожал всем телом.

— Слишком поздно, ты собираешься один идти в ночь?

Чжу Ин, разъярённый, какое-то время пытался вырваться, но, понимая, что физически он не может соперничать, сдался.

— У тебя проблемы со стипендией?

— Отпусти, — сказал он.

Пэй Муинь ответил:

— Какой ты сердитый Омега.

Грудь Чжу Ина вздымалась, и он с трудом произнёс:

— Отпустишь или нет?

— Сначала пообещай, что не убежишь. Судя по твоему взгляду, я подозреваю, что ты можешь меня задушить.

Не успев ничего ответить, Чжу Ин беспомощно опустил голову.

Похоже, он действительно был загнан в угол, и ему некуда было деться. Чжу Ин мог только опереться на плечо Пэй Муиня.

Ткань промокла от тёплых слёз, и Пэй Муинь вдруг понял, какую жестокую вещь он совершил.

Чжу Ин не мог даже скрыть свои слёзы.

Пэй Муинь ослабил хватку, и, сам не зная почему, не дал Чжу Ину вытереть глаза и не закрыл ему лицо, позволив ему плакать без удержу.

Он даже, сам того не осознавая, погладил его по затылку.

Ощущение было мягким и прохладным, и в то же время словно электрический ток пробежал по его сердцу.

Пэй Муинь резко очнулся, больше не утешая, но и не отталкивая.

Он чувствовал, как влага на его плече постепенно становится теплее, и оцепенел, понимая, что, должно быть, сошёл с ума.

А Чжу Ин, немного придя в себя, посмотрел на него с блестящими глазами, с выражением робости и непривычной мягкости.

На этот раз тот, кто не смог встретиться взглядом, был Пэй Муинь.

Чжу Ин всегда думал, что уже привык к бедности и всем унижениям, которые она приносит.

Теперь он понял, что это не так.

Когда окружающие указывали на него пальцем, когда его мать подвергалась насмешкам, его самолюбие содрогалось, напоминая, что он ещё не очерствел.

Он не хотел позориться на людях, не хотел, чтобы его стипендия ушла на покрытие долгов негодяя, и не хотел плакать перед Пэй Муинем.

Когда он не смог сдержать слёз, Чжу Ин подумал, что вечер его позора достиг апогея.

Но Пэй Муинь погладил его по голове, позволив ему оставаться уязвимым.

http://bllate.org/book/16916/1557245